

СИСТЕМА КАТЕГОРИЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Г. М. Соколов

Целью данной статьи является выделение взаимосвязанной системы основных теоретических понятий, которая служит платформой для анализа земельных отношений. В работе даются определения таким экономическим категориям, как земельные отношения, институты, институциональные изменения, институциональный дизайн, институциональные модели, институциональный коридор, а также показаны взаимосвязи между ними. Охарактеризованы такие подходы к исследованию земельных отношений, как качественный и количественный анализ, контент-анализ, а также показаны преимущества методологии на основе *mixed approach*.

Ключевые слова: земельные отношения, теория институциональных матриц, X- и Y-экономики, земельная собственность, институциональные модели, институциональные изменения, институциональный дизайн, институциональный коридор.

Актуальность темы земельных отношений не вызывает сомнений и может быть в очередной раз обоснована наличием множества публикаций по ее обсуждению как отечественными [18, 3, 4, 8, 14], так и зарубежными учеными [22, 25, 26, 28]. Ранее было показано [19], что анализировать земельные отношения можно опираясь на различные подходы в экономической теории. Задача статьи состоит в том, чтобы представить исследовательскую программу (термин И. Лакатоса [15, с. 147]), разрабатываемую на основе эволюционно-институционального подхода и опирающуюся на положения теории институциональных матриц, или X-Y-теории [10]. Эволюционно-институциональный подход хотя и не располагает четкими формальными моделями, как это присуще ортодоксальному неоклассическому подходу и подходу теоретико-игрового формализма, однако позволяет изучать земельные отношения в рамках институциональных ограничений рыночного и нерыночного характера.

При эволюционно-институциональном подходе исследователи оперируют богатым набором разнообразных терминов и концептуальных понятий. В современной отечественной экономической науке многие из них заимствованы у зарубежных ученых, пишущих в основном на английском языке. По этой причине зачастую имеют место как использование тер-

минов с разными или чуть отличающимися названиями в качестве синонимов, так и разные оттенки понимания экономической категории одного названия в зависимости от области ее применения. Поэтому так существенна роль исследовательской программы, где необходимо определить и описать взаимосвязанную систему основных теоретических понятий — необходимого фундамента для нашего исследования земельных отношений.

В эволюционно-институциональном подходе базовым понятием является *институт* (перевод с английского *institution*). Первое «представление» этого термина современному русскоговорящему сообществу предполагало разделение понятий *институция* и *институт*: институция — «установление, обычай, порядок, принятый в обществе» [5, с. 6], институт — «закрепление обычаев и порядков в виде закона или учреждения» [5, с. 6]. Об этом писала С.Г. Сорокина во вступительной статье к первому русскоязычному изданию работы Т. Веблена «Теория праздного класса» в 1984 году. Далее на необходимость данного разделения также указывали О.В. Иншаков и Д.П. Фролов в своем двухтомнике [7]. Однако данное разделение не прижилось в русскоязычной научной аудитории. Е.В. Попов, систематизируя понятие экономического института, подчеркивает комплексность данного

термина, при этом акцентируя внимание на том, что в основном отечественные ученые при определении института ссылаются на трактовку Д. Норта [17]. Норт определил институты как ««правила игры» в обществе, ... созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [16, с. 17]. Для нашего исследования подход Норта к определению институтов наиболее близок, поскольку на его основе Норт вводит понятие институциональной матрицы, которое далее развивается С.Г. Кирдиной в теории институциональных матриц, или X-Y-теории.

Несмотря на то, что институты устанавливают устойчивые взаимосвязи между людьми, Норт утверждает, что они способны развиваться и изменяться в процессе *институциональных изменений*, который достаточно сложен. В этом процессе Б.А. Ерзнкян выделяет две составляющие: инерционность, которая обусловлена исторической динамикой поведения институтов, и нацеленность на будущее, которая не зависит от прошлого и настоящего [6]. Институциональная матрица обеспечивает инерционность институциональных изменений и способствует самоподдержанию институтов, что объясняет постепенный, инкрементный, а не дискретный характер институциональных изменений [16].

Институциональные изменения, как правило, являются следствием *институционального дизайна*. Этот термин пока не получил широкого распространения в русскоязычной экономической литературе, в то время как в англоязычной литературе данное понятие довольно часто встречается при анализе направленных институциональных изменений [23, 24, 27, 29]. В нашем исследовании мы опираемся на определение ученых из Нидерландов (Erik-Hans Klijn и Joop F. M. Korpenjan), которые определяют институциональный дизайн как «преднамеренную попытку изменения свода формальных и неформальных правил, которые упорядочивают взаимоотношения между людьми в пространстве ... взаимодействий» [24, с. 149, перевод с англ. автора].

Центральным понятием нашего исследования являются земельные отношения. Его содержание определяется как областью научных исследований, так и особенностями применяемых аналитических подходов. Так, земельные отношения определяются как «общественные отношения между органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, гражданами по поводу владения, пользования и распоряжения

землями, а также по поводу государственного управления земельными ресурсами» [20]. Экономисты, исследуя отношения между людьми по поводу использования ограниченных благ, одним из которых является земля, дают более развернутые определения земельным отношениям. Например, М.В. Ананьева полагает, что «земельные отношения представляют собой отношения между людьми, возникающие по поводу земли как главного средства производства в сельском хозяйстве и включают в себя отношения собственности на землю, характер землевладения и землепользования, отношения по поводу плодородия земли, образования и распределения дохода в виде ренты, купли-продажи земли, установления ее цены и др.» [1, с. 8]. Однако в нашем исследовании мы будем учитывать отношения не только по поводу земель сельскохозяйственного назначения, но и земель иных категорий. Кроме того, не всегда земельные отношения регулируются рыночными механизмами купли-продажи, поскольку, согласно исследованиям, например, О.Э. Бессоновой, существуют нерыночные, «раздаточные» экономические системы [2]. Поэтому для целей нашего исследования предлагается определить *земельные отношения как совокупность отношений между экономическими субъектами разного уровня (физическими, юридическими лицами, государственными и муниципальными органами) по поводу земельных ресурсов в части организации отношений собственности в процессе воспроизводства благ*.

Мы исходим из того, что, в соответствии с теорией институциональных матриц, отношения собственности могут быть представлены двумя базовыми институтами: *институтом частной собственности*, в большей степени присущем Y-экономике, и *институтом верховной условной собственности*, который, как правило, доминирует в экономике X-типа. Институт частной собственности предполагает наличие полных прав у физических или юридических лиц на владение, распоряжение и пользование объектом собственности. В свою очередь, институт условной верховной собственности означает, что единственным полноправным собственником является верховный уровень управления (федеральный, региональный или муниципальный), который, в конечном счете, определяет правила владения и использования объектов собственности номинальными владельцами. Следует отметить, что верховный уровень управления может выступать единственным собственником как явно, когда

частная собственность запрещена на уровне законодательства, так и неявно, когда границы прав собственности между субъектами экономической деятельности установлены законом, но при этом государство постоянно соотносит данные «границы» собственности с интересами общества в целом [13, с. 90–91]. В соответствии с пониманием этих интересов изменяются правила владения, распоряжения и использования объектов номинальной собственности.

Взаимодействие экономических субъектов в рамках соответствующих институтов собственности основывается либо на конкуренции, характерной для *Y*-экономик, либо на кооперации, присущей модели *X*-экономик [13].

Движение благ (в нашем случае земельных ресурсов, участков и т. д.) в *Y*-экономике регулируется известным институтом купли-продажи (обмена), в то время как в *X*-экономике — институтом редиистрибуции. Редиистрибуция характеризует процесс движения материальных ценностей, услуг и прав в условиях, «когда большинство хозяйствующих субъектов находятся в общей зависимости от значимого для них ресурса, когда взаимодействие между ними прямо или косвенно предполагает использование этого общего ресурса, не принадлежащего каждому в отдельности» [12, с. 45]).

Изучение закономерностей проявления институтов, присущих *X*- или *Y*-экономике, позволяет выявить институциональные модели, т. е. определенные стабильные формы земельных отношений, опирающиеся на доминирование тех или иных базовых институтов. Институциональные модели отражают отмеченную выше инерционную составляющую институциональных изменений. Феномен инертности институциональных моделей на фоне постоянно меняющегося институционального дизайна отражает существование эволюционного коридора. В своих исследованиях С.Г. Кирдина, ссылаясь на принцип Кюри, обосновывает существование эволюционного коридора «сохранением качественных характеристик экономической системы при одновременном усложнении количественного разнообразия институциональных форм и сложности их сочетаний» [9].

Определив основные понятия нашей исследовательской программы, укажем также на особенности применяемой методологии. Она базируется на принципе методологического институционализма (подробнее см. [11]) и на так называемом *mixed approach* (подробнее см. [21]). Данные методологические принципы определили выбор конкретных методов исследования. Среди них качественный контент-анализ институционального дизайна, количественный анализ внедряемых норм и правил, описывающих действие институтов земельных отношений, а также сравнительный анализ институциональных моделей.

Качественный контент-анализ представляет собой изучение документов, описывающих институциональные изменения в области земельных отношений (законы, указы, постановления и прочие нормативно-правовые акты), с точки зрения представленности в них норм и правил, отражающих *X*- или *Y*-экономические институты.

Количественный анализ используется для определения соотношения внедряемых институциональных форм, отражающих действие *X*- и *Y*-экономических институтов в разные периоды времени. Это позволит не только выявить институциональные модели земельных отношений, но и определить тренды институциональных изменений в этой сфере.

Сравнительный анализ институциональных моделей проводится путем сопоставления результатов качественного и количественного анализа земельных отношений различных экономических систем с целью выявления закономерностей их становления и развития.

Представленная исследовательская программа анализа земельных отношений направлена на выявление закономерностей становления и развития моделей земельных отношений в разных типах экономических систем. Мы полагаем, что результаты исследования могут послужить основой для принятия методологически и эмпирически обоснованных решений в части регулирования земельных отношений как в России, так и в других странах.

Список источников

1. Ананьева М. В. Особенности земельных отношений в транзитарной экономике России: дис. ... канд. экон. наук. — Тамбов, 2003. — 164 с.
2. Бессонова О. Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. — М.: РОССПЭН, 2006. — 144 с.
3. Буздалов И. Н. Опыт и результаты аграрных реформ в Китае и России // АПК: экономика, управление. — 2014. — № 12. — С. 3 — 18.
4. Бунаков И. И. Судьбы земельного строя в России. — Петроград: Изд-во «Мысль», 1918.
5. Веблен Т. Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1984. — 367 с.

6. *Ерзьян Б. А.* Инерционность институциональной динамики и проблемы ее переформатирования // Новые исследования в гетеродоксной экономике: российский вклад / отв. ред. В. И. Маевский, С. Г. Кирдина. — М.: Институт экономики РАН, 2016. — С. 132 — 139.
7. *Инишаков О. В., Фролов Д. П.* Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.): в 2-х т. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.
8. *Кирдина С. Г.* Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. — 2013. — № 10. — С. 66–89.
9. *Кирдина С. Г.* Институт земельной собственности в России // Вопросы экономики. — 2003. — № 10. — С. 146–153.
10. *Кирдина С. Г.* Институциональные изменения и принцип Кюри // Экономическая наука современной России. — 2011. — № 1 (52). — С. 19–38.
11. *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. — М.; СПб.: Нестор-История, 2014. — 468 с.
12. *Кирдина С. Г.* Модели экономики в теории институциональных матриц // Экономическая наука современной России. — 2007. — № 2 (37). — С. 34–51.
13. *Кирдина С. Г.* X- и Y-экономики: Институциональный анализ / Ин-т экономики РАН. — М.: Наука, 2004. — 256 с.
14. *Кресникова Н. И.* Формирование системы земельных отношений в аграрном секторе экономики: теория, методология и практика: дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2009. — 344 с.
15. *Лакатос И.* Методология научных исследовательских программ // Вопросы философии. — 1995. — № 4.
16. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997.
17. *Попов Е. В.* Институты. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. — 651 с.
18. Собственность на землю в России: история и современность / под общ. ред. Д. Ф. Аяцкова. — М.: РОССПЭН, 2002. — 592 с.
19. *Соколов Г. М.* Право собственности на землю в современной России: теоретический анализ // Журнал экономической теории. — 2015. — № 2. — С. 133–138.
20. *Сухарев А. Я., Крутских В. Е.* Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М, 2003.
21. *Bulsara C.* Using mixed methods approach to enhance and validate your research / Brightwater Group Research Centre Manager & Adjunct Senior Lecturer, Notre Dame University, 2015 [Electronic resource]. URL: https://www.nd.edu.au/downloads/research/ihrr/using_mixed_methods_approach_to_enhance_and_validate_your_research.pdf (дата обращения: 25.11.2016).
22. *Deaton B. J.* A Review and Assessment of the Heirs' Property Issue in the United States // Journal of Economic Issues. — 2012. — Vol. 46. — Issue 3. — P. 615–632.
23. *Goodin R. E.* The Theory of Institutional Design. — Cambridge University Press, 1998. — 304 p.
24. *Klijn E.-H., Koppenjan J. F. M.* Institutional Design. Changing institutional features of networks // Public Management Review. — 2006. — Vol. 8. — Issue 1. — P. 141–160.
25. *Krall L.* US Land Policy and the Commodification of Arid Land // Journal of Economic Issues. — 2001. — Vol. 35. — No. 3. — P. 657–674.
26. *Libeap G. D., Lueck D.* The Demarcation of Land and the Role of Coordinating Property Institutions // The Journal of Political Economy. — 2011. — Vol. 119. — No. 3. — P. 426–467.
27. *Wegren S. K.* Land Reform in Russia: Institutional Design and Behavioral Responses. — New Haven: Yale University Press, 2009. — 340 p.
28. *Wegren S. K.* Russia's Incomplete Reform // Russian Analytical Digest. — 2009. — Vol. 64/09. — No. 15. — P. 2–7.
29. *Weimer D. L.* Institutional Design. — New York: Springer-Verlag, 1995. — 202 p.